

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.В. Болотов

Часослов эфиопской церкви:
По поводу издания и перевода
эфиопского часослова

Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 2. С. 189-198.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

ЧАСОСЛОВЪ ЭОІОПСКОЙ ЦЕРКВИ.

Издаль и перевель на основаніи нѣсколькихъ рукописей *Б. Тураевъ* (С.-Петербургъ, 1897, VIII + 175 стр. in-4°) (Записки Императорской Академіи Наукъ, VIII серія: по Историко-Филологическому Отдѣленію томъ I, № 7). Цѣна 1 р. 50 к.

Сколько знаю, эоіопская касса типографіи Императорской Академіи Наукъ никогда еще не работала такъ усиленно, какъ въ 1896 и 1897 гг.: академикъ *Дорнъ, П. К. Кокковцовъ*, даже и *О. Э. фонъ-Леммъ*, издали по-эоіопски только строки, тогда какъ въ „Часословъ Эоіопской Церкви“ даны 84 страницы in-quarto эоіопскаго текста. Ученый издатель, доцентъ С.-Петербургскаго Университета *Б. А. Тураевъ*, матеріалы для изданія собралъ въ библіотекахъ С.-Петербурга, Берлина, Парижа и Лондона. Подъ скромнымъ выраженіемъ «на основаніи нѣсколькихъ рукописей» разумѣтся почтенная цифра—*одинадцать* рукописей (2 петербургскія, 2 берлинскія, 2 лондонскія, 5 парижскихъ); но эти одинадцать рукописей составляютъ только выборъ изъ тѣхъ литургическихъ сборниковъ, которые издатель обслѣдовалъ въ Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Рѣдкій между свѣтскими учеными знатокъ нашего православнаго богослуженія, издатель всюду отмѣчаетъ *греческій* первоисточникъ эоіопскихъ текстовъ: какъ египтологъ *ex professo*, онъ указываетъ соотвѣтствіе ихъ съ *коптскими* молитвами и пѣснопѣніями въ изданіяхъ *Tuqi Diurnum* и *Theotokia*. Отмѣченныя двѣ особенности составляютъ преимущество изданія *Б. А. Тураева*, напр., даже предъ такимъ высокоцѣннымъ трудомъ, какъ *Catalogue des Manuscrits Éthiopiens de la Bibliothèque Nationale par H. Zotenberg*: въ ученыхъ замѣчаніяхъ *Зотанбера* чувствуется пробѣлъ именно

тамъ, гдѣ сравненіе съ коптскимъ текстомъ внесло бы въ нихъ надлежащую законченность.

Эѳіопскій часословъ издателемъ переведенъ на церковно-славянскій языкъ. Мѣстами это, разумѣется, пово-славянскій языкъ, „необычность“ котораго замѣтна для слуха, привыкшаго къ тексту нашихъ богослужебныхъ книгъ. Причина этого явленія объяснена самимъ издателемъ. „Я переводилъ, стараясь ближе держаться подлинника“ [т. е. эѳіопскаго текста] „и сохраняя нерѣдко даже расположеніе словъ, желая дать хотя нѣкоторую возможность лицамъ, не знакомымъ съ эѳіопскимъ языкомъ, составить себѣ понятіе о томъ, въ какомъ видѣ дорогія для насъ молитвословія произносятся въ отдаленной Африкѣ“.—Я вполне согласенъ съ мыслию Б. А. Тураева—перевести эѳіопскій текстъ именно на церковно-славянскій языкъ и думаю, что отъ перевода на русскій языкъ „Эѳіопскій Часословъ“, какъ богослужебная книга утратилъ бы очень много и не приобрѣлъ бы ничего.

Для главнаго контингента читателей „Христіанскаго Чтенія“ изданіе Б. А. Тураева представляетъ тотъ интересъ, что даетъ имъ возможность—познакомиться отчасти съ богослуженіемъ абиссинъ, которыми въ наши дни многіе интересуются,—и познакомиться по тексту совершенно надежному, не по пересказамъ изъ пятого въ десятое, почерпнутымъ изъ непонятаго источника. Для литургистовъ же этотъ „Часословъ“ является какъ новый матеріалъ для сравнительнаго изученія богослужебныхъ чиновъ и прежде всего ставить предъ учеными изслѣдователями вопросъ—сколько понимаю—не легко разрѣшимый: когда (при какихъ благопріятныхъ условіяхъ) нашъ православный (слѣдовательно константинопольскій по основѣ) чинъ произвелъ такое мощное вліяніе на монофизитское богослуженіе патриархата александрійскаго?

Позволю себѣ высказать догадку относительно *мѣста* изданнаго „Часослова“ *въ церковной исторіи Эѳіопіи*.—Изслѣдованіе эѳіопскихъ рукописей привело Б. А. Тураева къ заключенію, что эѳіопскіе часословы представляютъ три, или даже четыре, различные богослужебные типа. Изданный имъ „Часословъ“ «приближается къ православному» чину и предполагаетъ коптское посредство; напротивъ „второй типъ“ «обязанъ своимъ происхожденіемъ эѳіопской почвѣ». — Въ эѳіоп-

ской лѣтописи (târik) подѣ царствованіемъ ныгуса Амда-Ційонъ [«Столпъ Сіонскій»] I (съ конца 1314 или начала 1315-го по 1344 г. по р. Хр.) отмѣчено и слѣдующее: «Говорятъ также, что во время его сдѣлались извѣстны [букв.: *востали*] абба Евостатевосъ ¹⁾ и абба Гійоргисъ, баала-саатать, изъ Гасча». Выраженіе «ba'ala sa'atât» значитъ буквально «dominus (possessor) horagum», *господинъ (хозяинъ) часовъ*, но по аналогіи съ терминомъ «баала-дыгва» = *знатокъ церковнаго пѣнія* можетъ быть понятно и въ смыслѣ *знатокъ часовъ*. Къ довершенію всего самый титулъ этотъ въ лѣтописи искаженъ въ безсмысленное «ba'ala satât», и потому неудивительно, что René Basset этотъ терминъ оставилъ безъ перевода и написалъ: «Abbâ Giyorgis (Georges)... de Gâsthiâ». Однажды я обратилъ вниманіе покойнаго іеродіакона Христо-дула (Габра-Крыстосъ) на эту строку лѣтописи, и онъ сряду же, безъ единой секунды раздумья, сказалъ мнѣ, что авву Георгія называютъ «баала саатать» потому, что онъ составилъ часы, богослужебный чинъ (въ изданіи Б. А. Тураева «часословъ» по-эіопски называется *маиѡафа ѡалота ситатъ, книга молитвы часовъ*). Для меня стало ясно, что мой собесѣдникъ передаетъ мнѣ безспорное убѣжденіе абиссинскихъ ученыхъ ²⁾. Въ чемъ бы собственно ни состояла заслуга аввы Георгія относительно „часовъ“ ³⁾, доставившая

¹⁾ Ср. „Хр. Чт.“ 1888, II, 45.

²⁾ Это извѣстіе читается и въ невозможномъ произведеніи *Е. Е. Доманева*, Страна Эіоповъ (С.-Петербургъ, 1896), стр. 119.

³⁾ Во всякомъ случаѣ нельзя авву Георгія считать композиторомъ церковнаго пѣнія „часовъ“. Эіопскіе «гласы» твердое абиссинское преданіе возводитъ къ Яреду сладкопѣвцу, дѣятелю—не сомнѣнно—еще аксумскаго періода исторіи Абиссиніи, а музыкальные знаки (± ноты, крюки) въ Абиссиніи явились на цѣлые два вѣка позже Георгія. Подѣ царствованіемъ Галавдевосъ-Ацнафъ Сагадъ I (2 сент. 1540 ÷ 22 марта 1559 г.) въ лѣтописи записано: «И во дни сего ныгуса Галавдевоса сдѣлались извѣстны (букв. *востали*) азажъ Гера и азажъ Рагвель, священники, знатоки [церковнаго] пѣнія (zemâ), и начали вводить изображеніе *дыгва* (mîlkt za-dig'wâ). И онъ [ныгусъ] назначилъ ихъ священниками въ [церковь] Тадбаба-Марьямъ [= «Балдахинъ Маріи»], которую онъ самъ построилъ» (Мѣстечко *Тадбаба Марьямъ* въ землѣ Амхара лежитъ подѣ $\varphi = +10^{\circ}53'.2$ $\lambda = +38^{\circ}36'.5$ Greenwich на картѣ у Arn. d'Abbadie).—Если вы раскроете абиссинскую нотную церковную книгу, то увидите въ ней (напр. на Tafel III въ *A. Dillmann Die Handschriften-Verzeichnisse der kön. Bibliothek zu Berlin*) поверхъ текста написанные болѣе мелкимъ почеркомъ эіопскіе слоги, ни вмѣстѣ ни въ отдѣльности не имѣющіе никакого грамматическаго смысла. Эти-то безсмысленные слоги абиссинцы и называютъ «дыгва». Такъ какъ слова «дыгва» нѣтъ ни въ эіопскомъ ни въ амхарскомъ (Antoine d'Abbadie) лексиконѣ, то видимо это искусственно образованный terminus technicus въ родѣ европейскихъ «solmisation», «solfeggio», «цефаутный ключъ». Идя едва ли оши-

ему это почетное наименование, изъ самаго титула еше не видно, съ какимъ изъ трехъ-четырехъ типовъ часослова эоіопское извѣстіе связываетъ дѣятельность аввы гасчакаго. Но въ одной лондонской рукописи ⁴⁾ читается слѣд. амхарская замѣтка: «*Wotz* (= дѣоро, ну-ка) *я напишу толкованіе (tirg^wâme) на Na'ak^witka, которое изрекли (sic!) абба Гійоріисъ изъ Гасча. Na'ak^witaka igzi'o wa-nisebhaka (благодаримъ Тл Господи и славимъ Тл) это [по-амхарски] значитъ: «Владыка Господи нашъ! мы благодаримъ Тебя за*

бусь, если выскажу предположеніе, что эти «qâ-brâ-nehâ-çu-ği-hâ» по своему происхожденію аналогичны съ нашими ut-ge-mi. Слѣд. пара строчекъ передать читателю впечатлѣніе, которое производять страницы эоіопской книги «Сокровище и Дыгва»:

не я *дый въ ду* *шымъ*
и по каряйте ся я ко съ нами Богъ.

Непостижимыя на первый взглядъ *не ядыи эдушымъ* и составляють «дыгва»: эти слоги должны подсказать пѣвцу, что слова (изъ „Съ нами Богъ“): «и покоряйтеся» онъ долженъ пропѣть на мотивъ: «(и изъ) *нея* *прошедый*» (изъ догматика „Царь небесный за челоуколюбие“), т. е. «и покоряйтеся» пропѣть съ нотами ge, ge ut ge fa mi ge mi fa sol, и т. д.; что слогъ «я—» слѣдуетъ пѣть съ нотами слога «*отъ*», «(и съ чело) *отъ* (ки *поживе*)», а заключительное «—ко съ нами Богъ» пропѣть какъ «*душамъ* *нашимъ*». Т. е., по моему мнѣнію, загадочные эоіопскіе слоги, составляющія нотацию *дыгва*, отмѣчаютъ то начало и конецъ цѣлыхъ фразъ (какъ *нея—дый, ду—шымъ*), то отдѣльные слоги съ характерными рядами звуковъ (какъ *отъ*), взятые изъ одного или нѣсколькихъ гимновъ, напѣвъ которыхъ пѣвцы—предполагается—прекрасно знаютъ. Такимъ образомъ, европейскія ut ge mi означаютъ *отдѣльные звуки*, эоіопскія qâ-brâ-nehâ *цѣлые ряды звуковъ*. Существенное (для науки) различіе между эоіопскимъ *дыгва* и европейскимъ ut-ge-mi-fa-sol-la-(si) будетъ состоять лишь въ томъ, что европейцы знаютъ, что эти 6 (resp. 7) слоговъ взяты изъ начала стиховъ и полустишіи гимна Іоанну крестителю:

Ut queant laxis resonare fibris
Mira gestorum famuli tuorum,
Solue polluti labii reatum,
Sancte Iohannes

а эоіопы повидимому позабыли, какая пѣснь расчленена на [музыкальная] фразы въ ихъ *дыгва* (по крайней мѣрѣ дабтара Кыфла-Гійоріисъ въ *Ignazio Guidi, Di due frammenti relativi alla storia di Abissinia* [въ *Rendiconti della R. Accademia dei Lincei*, vol. II, fasc. 8, 1893, agosto] Roma 1893, pp. 13.14 (589.590) ничего въ этомъ смыслѣ не сообщаетъ и въ объясненіи *дыгва* не идетъ далѣе представленія о нашихъ «подобныхъ»). Между тѣмъ, встрѣчая слоги въ родѣ zata, lda, çiyu, ngi, man, çâni, трудно не думать о словахъ zatawalda, çiyon, mangişt, madçâni *рождейся, Словъ, царство, Спасъ*.

⁴⁾ Ms. Orient. 792 въ the British Museum, ccclxxvii по каталогу W. Wright, p. 286. Сколько мнѣ извѣстно, въ печатныхъ эоіопскихъ текстахъ имя аввы Георгія только въ этихъ двухъ мѣстахъ—въ лѣтописи, изданной *Bassé*, и въ каталогѣ *Райта*—и встрѣчается. А потому я и не могу сказать, гдѣ лежало (или — что впрочемъ мало вѣроятно — лежитъ) мѣстечко (или вѣроятнѣе монастырь) Гасча, прославленное этимъ аввою Георгіемъ. Послѣдній слогъ этого имени «—ча» (въ странной транскрипціи *Bassé* «—thiâ») показываешь во всякомъ случаѣ, что *Гасча* лежало на территоріи, гдѣ говорили *по-амхарски* (не по-тыгрески).

то, что чрезъ смерть Сына Твоего Ты даровалъ намъ жизнь». — Чтò бы эта замѣтка аввѣ Георгію ни приписывала, текстъ ли молитвы или толкованіе на нее (амхарско-эіопское выраженіе можно съ равнымъ правомъ понимать и въ томъ и въ другомъ смыслѣ), слѣдуетъ во всякомъ случаѣ предполагать, что слова этой молитвы должны встрѣтиться именно въ томъ „часословѣ“, за составленіе котораго, проведеніе въ церковную практику или объясненіе, абба Гійоргисъ названъ «баала-саататъ». Но выписанныя выше эіопскія слова читаются на стр. 58 — 59 изданія Б. А. Тураева: это — *переведенный съ коптскаго* «отпустительный» шестаго часа. Слѣдовательно, изданный въ нынѣшнемъ году «во градѣ святаго Петра» „Часословъ“ въ эіопской церкви введенъ въ употребленіе въ первой половинѣ XIV в. Это заключеніе вполне совпадаетъ съ тѣмъ представленіемъ объ общемъ ходѣ церковной жизни въ Абиссиніи, которое я имѣлъ случай изложить еще въ 1896 г. ⁵⁾ Абба Гійоргисъ гасчаскій былъ продолжателемъ дѣла папаса Салама, «переводчика писаній съ арабскаго на гызызъ», — былъ (можетъ быть) даже сподвижникомъ этого митрополита, работалъ по его порученію. Это былъ тотъ историческій моментъ, когда копты приложили серьезныя усилія къ тому, чтобы закрѣпить за собою Абиссинію навсегда, и съ этою цѣлію попытались установить въ Абиссиніи какъ библейскій текстъ, такъ и богослужебный обрядъ, вполне согласный съ коптскимъ. Вторую половину этого тезиса можно доказывать лишь съ изданіемъ Б. А. Тураева въ рукахъ и по выясненіи его отношенія къ «господину часовъ» аввѣ Георгію. Отсюда же вытекаетъ и дальнѣйшій тезисъ: *этотъ Часословъ по всей вѣроятности имѣетъ первостепенную важность для опредѣленія тѣхъ эіопскихъ рукописей, въ которыхъ сохранился священный текстъ въ рецензій папаса Салама* ⁶⁾.

⁵⁾ Въ описаніи codex aethiopicus Sablerianus въ Журналахъ Совѣта за 1895—1896.

⁶⁾ Въ предисловіяхъ къ „Часослову“ Б. А. Тураевъ упоминаетъ и мое имя. Это заставляетъ меня сказать, что стр. I—VIII, на которыхъ — при всей ихъ краткости — ученый издатель сообщаетъ такъ много о тѣхъ „Часословахъ“, — и мнѣ сдѣлались извѣстны лишь по выходѣ „Часослова“ въ свѣтъ (а не въ корректуру, которую я началъ просматривать лишь со стран. 2). Иначе я излагаемый мною теперь соображенія предложилъ бы на благосклонное обсужденіе Б. А. Тураева болѣе своевременно, чтобы дать ему возможность высказаться о нихъ напр. во второмъ предисловіи (стр. 106—109).

Думаю, что Б. А. Тураевъ вполне правъ и въ томъ его сужденіи, что «второй типъ» Часослова возникъ на эіопской почвѣ. Но вотъ вопросъ: хронологически этотъ «второй типъ» не предшествуетъ ли часослову аввы Георгія? Благодаря любезности ученаго издателя, я имѣлъ въ рукахъ его выписки изъ Brit. Mus. Orient. 557 (сl по каталогу Wright), — рукописи, представляющей этотъ «второй типъ». Въ этихъ excerpta меня, какъ историка, интересовали собственно стихотворныя пѣснословія въ честь преподобныхъ, въ цѣломъ 30 строфъ, которыя, какъ я думаю ⁷⁾, начинаются 12-мъ хыдаръ (8 ноября) и оканчиваются едва ли не 4 хыдаръ (31 октября), т. е. даютъ нѣкоторое представленіе о мѣсяцесловѣ за цѣлый годъ. Рукопись cl не древняя (писана въ 1739 г.); самыя строфы въ честь преподобныхъ окончательно редижированы едва ли ранѣе XVI в. ⁸⁾. Тѣмъ не менѣе типъ мѣсяцеслова, по которому онѣ расположены, представляется очень своеобразнымъ.

а) Подлѣ общеизвѣстныхъ эіопскихъ преподобныхъ ⁹⁾ встрѣчаются имена малоизвѣстныхъ, напр. «абба Багъу», «праведные вацѣфскіе», «святые кыдихскіе», «святые изъ Дабра-Дегва» ¹⁰⁾; нѣкоторые изъ нихъ, при всей ихъ необщеизвѣстности, однако фантастично-легендарны (напр. «абба Йоханни», «царь Ясай», скончавшій дни свои на древѣ «съ птицами посреди птицъ»).

б) Отношеніе строфъ къ легендѣ о «девяти святыхъ» необычно: изъ девяти упомянуты лишь трое: абба Ликанось, абба Гарима и абба Панталевонъ, и въ числѣ отпущенныхъ—

⁷⁾ Въ рукописи дни и мѣсяцы не поставлены, но строфы идутъ видимо въ послѣдовательномъ порядкѣ по днямъ мѣсяцеслова.

⁸⁾ Если только я не ошибаюсь, отождествляя «льва пустыннаго» «авву Йосефа», который «шестидесяти сильнымъ чета» съ «аввою Йосефомъ» — «свѣтильникомъ міра» (въ синакарѣ подъ 19. гынботъ), а этого послѣдняго — съ «Йосефомъ ынгвайскимъ», котораго евстаіянская generatio monachorum (ludata manakosât) считаетъ представителемъ уже пятой генерации послѣ Евстаіа. Ср. прим. 1.

⁹⁾ Кому изъ эіопистовъ неизвѣстны напр. такія имена, какъ Габра-Манфасъ-Кыддусъ, Такла-Хайманоть, Евостатевось, Самуель изъ Гадама-Вали?

¹⁰⁾ Двѣ строфы («Sinoda»=17. хыдаръ, «Iyasus-Mo'a»=26. хыдаръ) я могъ опредѣлить (отнести къ указываемымъ числамъ) только при помощи Fasti Sacri Ecclesiae Aethiopiae у Лейтхольфа; превосходныя описанія эіопскаго синакаря, составленныя Дилльманномъ и Зотанберомъ, оказались не достаточными для этой цѣли: наличная рецензія полного синакаря опускаетъ этихъ преподобныхъ.

не кто меньшій, какъ самъ За-Микаель Арагави! Но абба Либанось ублажается ¹¹⁾).

в) Звѣзда аввы Іасусь-Моа ¹²⁾ еще не исчезла въ лучахъ превосходящей славы аввы Такла-Хайманоть. Эта подробность, по моему мнѣнію, говорить о томъ, что строфы стоятъ на архаистической почвѣ.

¹¹⁾ Для географическаго освѣщенія дѣла (изъ *Connaissance des Temps* 1895, карты А. Petermann—В. Hassenstein 1864, и показаній у Ruppell и Neuglin) привожу слѣдующія данныя:

	φ	λ отъ Greenwich.
1. Aksum	+ 14°07.'70	+ 38°44.'59
2. Abuna Liqânos	+ 14°08.'3	+ 38°45.'2
3. Abuna Pantalewon . . .	+ 14°08.'6	+ 38°46.'6
4. Adîwa	+ 14°09.'79	+ 38°55.'46
5. Abba Garimâ	+ 14°10.'7	+ 38°58.'6
6. Dabra Dâmmo	+ 14°22.'6	+ 39°19.'1
7. Gambaba Mata-Libanos .	+ 14°47.'4	+ 39°16.'2

№№ 2 и 3—холмы на которыхъ подвизались абуна Ликанось и абуна Панталевонъ; холмъ № 2 имѣеть и специальное географическое названіе: Дабра Кваиациль (dabra q^wanâ çil), *гора мисцъ*. № 5—гора, прославленная побѣдою абиссинъ надъ итальянцами, вѣроятное мѣсто подвиговъ аввы йисхака (yîshaq), прозваннаго Garimâ, т. е. *ужасающій*. № 6—монастырь, основанный аввою Замикаелемъ старцемъ (Zamikâ'el Ağa-gâwi). № 7. Gambaba, это или «гымба абба», gymba abba, или «гамбо абба», dambo abba. Gymb значитъ *башня, крепость, замокъ, gambo—ведро, сосудъ для воды*. Последнее толкованіе названія, «ведро аввы Матаы Либаноса», не невозможно, такъ какъ абиссинны этому преподобному приписываютъ чудо: онъ ударилъ въ скалу и извелъ изъ нея воду. Но первое объясненіе, «столпъ аввы Матаы Либаноса», конечно весьма просто и совершенно естественно. Положеніе этого «abba Libânos», называемаго также «Матâы» (3. тыръ) въ абиссинской агиологіи довольно неопредѣленное: къ девяти святымъ его видимо не причисляютъ, но склонны считать современникомъ ихъ. Исторически интересно то, что абиссинскія преданія все монашество Эіопіи возводятъ къ двумъ корнямъ: къ аввѣ Замикаелю Арагави, старѣйшему изъ девяти святыхъ (въ происходящихъ отъ него генерацияхъ значится и Такла-Хайманоть), и къ аввѣ Матаы Либаносу (къ этой вѣтви принадлежитъ и Евостатовсь).

¹²⁾ Строфа въ честь его:

„Совершенно монашество,
„Благоуханна святына
„(аввы) Іасусь-Моа
„Никогда не входило

„Слово праздно во уста его.
„Счетомъ 50 лѣтъ не лежалъ онъ
на боку своемъ.
„Ароматомъ райскимъ отзываетъ
(=olet) благоуханіе его“.

Іасусь-Моа—несомнѣнно *magnum nomen* изъ древней исторіи эіопской церкви, и вопросъ объ отношеніи его къ Такла-Хайманоть интересуетъ «рожденіа монаховъ». а) Позднѣйшіе памятники этого рода (на амхарскомъ языкѣ) храбро увѣряють, что (одинъ) изъ преемниковъ Замикаеля Арагави, игумень дабрадаммоскій) «абба Йоханни произвелъ въ монахи, аманакаса, абуна Такла-Хайманоть, абуна же Такла-Хайманоть—(авву) Іасусь-Моа». б) Другіе просто утверждаютъ, что абба Йоханни родилъ Іасусь-Моа хайкскаго, Ыбна-Санбать, Давыеля, Арсальиона, Такла-Хайманоть. в) Третья представляютъ дѣло хитрѣе. Къ абба Йоханни прибылъ Іасусь-Моа и, получивъ отъ руки его монашество, возвратился въ землю хайксую и здѣсь содѣлался отцемъ многихъ мона-

Наконецъ г) строфа въ честь архангела Михаила упоминаетъ о «Гольгота» и «Амануель», знаменитыхъ храмахъ,

ховъ. Самъ абуна Такла-Хайманотъ получилъ отъ Іисусь-Моа что-то въ родѣ рясофора (Iḥsa, ḥarā, vestem militis), затѣмъ отправился въ Дабра-Даммо и отъ аввы Йоханни получилъ схиму и кукуль. Когда на обратномъ пути его увидѣлъ въ этомъ одѣяніи Іисусь-Моа, то сказалъ ему: «послѣ сего будь моимъ аввою, дай мнѣ схиму и кукуль». И онъ далъ ему.—Историческая дѣйствительность, съ которою эта легенда считается, состоитъ въ томъ, что напр. въ XVI в. ычаге былъ первымъ по митрополитѣ духовнымъ лицомъ въ Абиссиніи, а акабе-саатъ—лишь первымъ по ычаге, но далеко не такое было отношеніе этихъ должностей въ «эпоху „договора“, въ 1270 г. по р. Хр., когда—по выраженію лѣтописи—ныгусъ Іыкуно-Амлакъ возвратилъ себѣ царство отъ Загве по молитвѣ папаса аввы Кирилла (Gerrillos) и по молитвѣ аввы Іисусь-Моа, игумена хайкскаго, и по ходатайству блаженнаго отца славнаго главы отцевъ абуна Такла-Хайманотъ, игумена дабра-либаносскаго».—Не смотря на то что Такла-Хайманотъ почтенъ здѣсь дѣлою гирляндю титуловъ и ему, повидимому, принадлежала чисто активная роль («ходатайство» въ отличіе отъ «молитвы») въ этомъ политическомъ событіи, вполне ясно, что въ 1270 г. въ Абиссиніи вторымъ духовнымъ сановникомъ (первымъ по митрополитѣ) былъ игумень хайкскій, не игумень „дабралибаносскій. „И за сіе“,—продолжаетъ лѣтопись,—„поставилъ онъ (Іыкуно-Амлакъ) отъ чадъ абуна Такла-Хайманотъ ычаге по завѣту и клятвѣ, а отъ чадъ абуна Іисусь-Моа акабе-саатъ, чтобы [это назначеніе] было имъ въ наслѣдіе (ḡista) въ роды родовъ. И это распоряженіе [касающееся ычаге] остается въ силѣ и не прошло даже доднесь; но (постъ) акабе-саатъ цари, бывшіе послѣ него, передали въ другое колѣно (naḡad), разоряя завѣтъ, на которомъ Іыкуно-Амлакъ клялся имъ именемъ Бога живаго». Трудно допустить, чтобы Іыкуно-Амлакъ распредѣлилъ духовныя должности между двумя игуменами не соображаясь съ желаніемъ игумена хайкскаго. Постъ ычаге (нѣчто въ родѣ благочиннаго надъ всѣми монастырями Абиссиніи) предполагаетъ высокій авторитетъ in spiritualibus, постъ акабе-саатъ обѣщаетъ почти власть in saecularibus. Акабе-саатъ (это имя, ḡaḡābe saʾāt, буквально значитъ *хранитель часа*) занималъ въ сущности, *приворочную* должность—такъ сказать—*ближнню священника*. При ныгусѣ Зар'а-Якобъ († 26 августа 1470 г.) акабе-саатъ Амха-Цыйонъ «приближался къ царю во всякое время» и имѣлъ привилегію, вмѣстѣ съ немногими, сопровождать царя, когда тотъ отправлялся въ церковь для пріобщенія св. таинъ. Эта близость къ ныгусу повела къ тому, что „никто изъ людей не взиралъ“ на лицо акабе-саатъ, когда онъ выходилъ изъ своихъ апартаментовъ, и только 2—3 пажа, да „одинъ изъ вѣрныхъ монаховъ его“, имѣли доступъ въ апартаменты его. «Все это—ради чести царства». «И послѣ того, какъ воцарился сынъ его, Ба-ыда-Марьямъ, сказалъ акабе-саатъ Амха-Цыйонъ всей знати (табауна) зейонской, стоя предъ престоломъ высокимъ: „Гласъ царя нашего Зар'а-Якобъ, глаголющъ сиче: *царь—Ба-ыда-Марьямъ, не по моему хотѣнію; но повелѣнь мнѣ Господь, да воцаря надъ вами именно его, о люди зейонскіе!* Такъ говорилъ предъ своею кончиною государь мой Зар'а-Якобъ, какъ я послушествую предъ ангелы и челоуѣки; а если я сонгалъ, послухъ мой—Духъ Святый“».—Такой постъ, разумѣется, могъ открыть путь къ самому широкому вліянію на ныгуса, а слѣдовательно и на государственныя дѣла Абиссиніи. Но, въ концѣ концовъ, чисто духовный авторитетъ ычаге оказался наиболѣе прочнымъ, и абуна Іисусь-Моа, выбравъ званіе акабе-саатъ «въ наслѣдіе» «чадамъ своимъ», просчитался... Опасность таилась въ этой постоянной близости къ лицу ныгуса: это «обереганье часа» могло показаться стѣснительною нравственною опекою надъ личностью самого государя. (Припомнимъ аналогичное явленіе: развѣ византійскіе императоры очень любили тѣхъ вселенскихъ патріарховъ, которые совершенно серьезно практиковали свое «право печало-

высѣченныхъ въ скалѣ царемъ Лалибала ¹³⁾ и, повидимому самого этого царя Лалибала, подъ его царственнымъ именемъ Габра-Маскаль, ублажаетъ строфа подъ 30 хыдаръ (26 ноября) ¹⁴⁾.

Изъ всей совокупности отмѣченныхъ признаковъ, какъ кажется, слѣдуетъ тотъ выводъ, что рассматриваемыя строфы были предназначены для богослужебнаго употребленія въ одномъ изъ монастырей, возводившихъ свою «генеалогію» не къ Замикаелю-Арагави, а къ аввѣ Матаы-Либаносу. Этотъ монастырь, по всей вѣроятности, лежалъ въ области Ласта ¹⁵⁾.

ванія»?). И преемники Йыкуво-Амлакъ, чтобы ограничить значеніе акабе-саатъ, резонно передали это званіе «въ родъ инъ», который, пользуясь этою честию не по праву, не по завѣту клятвенному, а по самодержавной милости, нигусовъ, будетъ доволенъ и тѣмъ объемомъ вліянія, какой отводила имъ воля самого государя.—Въ XIII—XV вв. постъ акабе-саатъ былъ важнѣе, чѣмъ званіе ычаге, и естественно было думать, что абуна Іасусъ-Моа «родиль» игумена дабраллибаноскаго Такла-Хайманотъ. Но взаимное отношеніе этихъ должностей въ XVI в. было уже совсѣмъ не то, и казалось «невмѣстнымъ», чтобы абуна Такла-Хайманотъ былъ сыномъ аввы хайкскаго; и легенда пытается установить болѣе сообразную съ измѣнившимися отношеніями «генеалогію монаховъ» и провозглашаетъ авву хайкскаго то братомъ, а то и сыномъ славнаго главы отцевъ абуна Такла-Хаймонотъ.—А тотъ фактъ, (ср. выше прим. 10), что оба синаксаря, описанные Дильманномъ и Зотанберомъ, и богослужебныя книги соод. clxxxix—éxci Wright не упоминаютъ памяти Іасусъ-Моа (подъ 26 хыдаръ), *legentibus atq̄ue intellegentibus* показываютъ, что нынѣшнія легенды способны воинствовать *per fas et nefas*.

¹³⁾ Въ городѣ Лалибала (въ Ласта) подъ $\varphi = + 12^{\circ}0'$ $\lambda = + 39^{\circ}11'7$ Gr.

¹⁴⁾ Противъ этого предположенія, конечно, можно спорить. Во-первыхъ, подъ этимъ числомъ въ синаксарѣ упоминается «кончина Габра-Маскаль, царя Эѳіопіи, православнаго», т. е. видимо древняго аксумскаго Габра-Маскаль I. А «кончина Лалибала, блаженнаго царя Эѳіопіи», отмѣчена подъ 12 сане (6. іюня).—Во-вторыхъ, Габра-Маскаль ублажается за то, что «пошелъ, удалился въ пустыню, возсѣдши верхомъ на льва, опустивъ узду»: а въ житіи царя Лалибала (ed. J. Perruchon, Paris 1892) о такомъ чудѣ нѣтъ рѣчи: Но а) «соты меда сладкаго», о которыхъ говорится въ строфѣ, напоминаютъ именно царя Лалибала. б) Историческій день его кончины вѣроятно неизвѣстенъ: житіе увѣряетъ, что оны скончался 22 хазиранъ (т. е. 22 іюня = 28. сане); синаксари ставятъ его кончину подъ 12-е сане, можетъ быть, ради праздника архангела Михаила, являвшагося этому царю; слѣдовательно въ древности, для празднованія ему, могли выбрать день памяти соименнаго ему царя Габра-Маскаль I. в) Въ G. Rohlf's, *Meine Mission nach Abessinien* (Leipzig 1883), между прочимъ данъ рисунокъ, изображающій какого-то (повидимому) святаго, съ посохомъ въ правой рукѣ, верхомъ на львѣ. Рольфъ комментируетъ: «Негусъ, государь надъ Абессинією, ѣдетъ верхомъ на львѣ (символъ страны)». Этотъ рисунокъ перебрался и въ книгу *E. E. Dolanewa* (стр. 110) (конечно московскій авторъ считаетъ ниже своего достоинства—прочитать Рольфа).—но съ измѣненною подписью: «Св. Лаливела. *Wegad-kerat* въ произношеніи («ве» вм. «ба») заставлялетъ догадываться, что это толкованіе идетъ отъ іеродиакона Габра-Крыстосъ. Слѣдовательно абиссинскіе дабтара знаютъ другую версію житія св. Лалибала.

¹⁵⁾ Въ числѣ церквей, построенныхъ царемъ Лалибала въ городѣ того же имени, одна посвящена аввѣ Матаы-Либаносу. Ее строила соб-

Рукопись сі написана для Дабра-Цахай, т. е. для построенной близъ Гондара церкви Богородицы квысквамской. Ее построили царь Іасу II (1730—1755) и его мать, знаменитая въ исторіи Абиссиніи йтеге Мынтывабъ. Вѣроятно царственные ктиторы пожелали, чтобы въ Дабра-Цахай богослуженіе совершалось самымъ торжественнымъ образомъ, и для этого избрали древній (догеоргіевскій) чинъ часовъ, который въ исторіи эѳіопской литургики, быть можетъ, имѣлъ такое же значеніе, какое въ исторіи богослуженія константинопольской церкви знаменитое «пѣсенное чинопослѣдованіе».

Въ заключеніе предлагаю одну поправку къ тексту «Часослова». На стр. 127 мы читаемъ: «не упустите полунощи, молитесь, и иже выну молятся, причтутся *естеству* Божію». Это упованіе представляется слишкомъ смѣлымъ. Однако эѳіопскій текстъ, 126, 14, какъ бы подчеркиваетъ эту мысль: «будутъ зачислены въ существо (*wista hīḥunâ, εἰς οὐσίαν*, или точнѣе: *εἰς οὐσιότητα, εἰς οὐσιωσύνην*) Божіе». Но если вмѣсто *hīḥunâ* (отъ глагола *haḥawa êsti*) рѣшимся читать *ḥīḥunâ* (отъ глагола *ḥaḥawa exhibias egit*), то получится мысль болѣе скромная: «будутъ зачислены въ exhibitores Божіи (въ почетный полкъ экскубиторовъ Божіихъ)», какъ это и естественно для подвизающихся къ молитвѣ и *бдѣніи*.

Для лицъ, съ эѳіопскимъ языкомъ незнакомыхъ, этотъ *flosculus* можетъ иллюстрировать слова почтеннаго издателя (стр. v) о «безконечномъ шатаніи рукописей между различными гортанными». Я *ex coniectura* подставляю только одну гортанную на мѣсто другой, и получается смыслъ *tantum mutatus ab illo*.

В. Болотовъ.

30 декабря 1897.

ственно супруга царя Лалибала. Маскаль-Кыбра.—Одна изъ горъ въ области Ласта къ сѣверу отъ г. Лалибала называется «Abuna Yosef»—быть можетъ по имени того Иосефа «льва пустыннаго», о которомъ была рѣчь въ прим. 8.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки